

Увы, похоже, этот молодой господин пока не планирует покидать этот круг...

Хань Цзюньси с головной болью смотрел на упрямую фигуру Цуй Жаныцзюня и не мог сдержать вздоха.

Кто знает, как его накажет руководство компании...

Цуй Жаныцзюнь толкнул дверь и увидел, что четверо ребят у порога наострили уши.

Все четверо смутились, и, заметив вошедшего Цуй Жаныцзюня, тут же бросились врассыпную.

Цуй Фанькуй не удержался и придвинулся к Цуй Жаныцзюню: Хён, ты только что был невероятно крут.

Цуй Жаныцзюнь обвел всех взглядом, нахмурился и уже собирался что-то сказать...

Он ушел сразу после выступления, не знаю куда, — вовремя вставил Кан Тэхён.

Цуй Фанькуй подавил kloкочущую внутри ненависть: Этот гад рано или поздно нас погубит!

Цуй Жаныцзюнь повернул голову и встретился взглядом с невозмутимым Цуй Сюбином.

Они оба были старшими в команде, поэтому все важные вопросы обсуждали вместе.

Цуй Жаныцзюнь произнес: Давайте придумаем что-нибудь, а?

Мин Юнги снял гитару и обернулся, чтобы найти глазами Цзи Чэньцы.

Его не было в поле зрения. Мин Юнги наклонил голову, вглядываясь в толпу...

Безуспешно.

Решив, что парень просто отошел в туалет или присел отдохнуть, он не придавал этому значения, сделал глоток воды и продолжил выступление.

Цзи Чэньцы смотрел на Ли Шици, который сидел напротив с наглым видом, и никак не мог взять в толк: почему тот снова возник на его пути?

Ли Шици склонил голову и, стараясь подобрать самые язвительные слова, процедил: Что, больше не торгуешь задом?

Цзи Чэньцы опустил взгляд и пробормотал: Кажется, ты меня очень ненавидишь. Почему? Я ведь ничего тебе не сделал.

Ли Шици словно услышал нечто уморительное. Он опустил ногу с колена и пристально посмотрел на изящного парня напротив: Не знаешь, почему я тебя ненавижу?

Ли Шици усмехнулся, будто вспомнив что-то забавное, и долго хихикал.

Цзи Чэньцы нахмурился и, помолчав, ответил: Юнги-хён говорит, что я психически болен, но, по-моему, тебе самому пора к врачу...

Ли Шици приподнял бровь: Психически болен? Ты правда болен?

Его лицо внезапно озарилось возбуждением: А-а, вот оно что! Как же можно дебютировать с психическим расстройством? Хорошо, что ты так и не дебютировал!

Злоба, исходившая от этого человека, была слишком явной. Цзи Чэньцы нахмурился, чувствуя неприятный осадок на душе.

Ли Шици протянул руку и похлопал Цзи Чэньцы по щеке: О-о, посмотри на это лицо, оно создано для такой работы! Быть айдалом для тебя — слишком большая честь!

Он внезапно расхохотался: Много зарабатываешь, Чэньцы? Наверное, многим мужчинам нравятся такие, как ты?!

Выражение лица Ли Шици стало мрачным: Ты же так близок с Цуй Жаныцзюнем? Он даже посмел публично упомянуть тебя на сцене!

Затем он снова лучезарно улыбнулся: А, впрочем, неважно, сейчас-то ему наверняка здорово досталось от компании!

Цзи Чэньцы уже давно не слышал имени Цуй Жаныцзюня.

Сначала упоминание вызвало лишь хмурый взгляд и легкое замешательство. Но когда он дослушал бред этого странного типа, сердце Цзи Чэньцы сжалось: Что с ним сейчас?

Ли Шици вскинул брови: О-о, так ты беспокоишься о нем? Уже переспал с ним? Вы ведь в одном общежитии... должно быть удобно, правда?

Цзи Чэньцы встал. В его взгляде читалось полное презрение. Он стоял напротив Ли Шици, и голос его звучал мрачно: Я спрашиваю тебя, что с ним сейчас?

Ли Шици был ошеломлен переменой в нем, вспомнив слова о психической болезни...

Испугавшись, что парень может распустить руки, он поспешно замахал руками: Откуда мне знать? Мы ведь даже не знакомы!

Цзи Чэньцы равнодушно смотрел, как тот в панике убегает.

Жаныцзюнь... что он сейчас делает?

Подросток задумался и, сунув руки в карманы, побрел по той самой дороге, что вела от тренировочного зала к общежитию.

Новый год пролетел незаметно, прошло уже два месяца...

Цзи Чэньцы поднял голову, глядя на нерастаявшую снежную шапку на ветке дерева, и плотнее закутался в шарф.

Проходя мимо лотка той самой старушки, он остановился.

Перед прилавком сидели трое подростков, склонив головы друг к другу и о чем-то оживленно болтая.

Стажеры, наверное? Едят на улице в такую погоду...

Старушка, которая до этого с улыбкой наблюдала за ребятами, подняла глаза и увидела парня, стоявшего неподалеку.

Она сразу узнала его — это был Цзи Чэньцы, исчезнувший несколько месяцев назад.

Она поманила его рукой.

Цзи Чэньцы послушно подошел и, склонившись в поклоне, поздоровался: Здравствуйте.

Старушка, словно сетуя на его непутевость, похлопала его по спине: Эй! Ну зачем ты так держишься с бабушкой? Выпрямись!

Цзи Чэньцы, смущенный её теплотой, растерялся: А... я сегодня не буду ничего есть...

Взгляд старушки был полон жалости: мальчик выглядел еще худее, чем до своего исчезновения.

Вспомнив, как Жаныцзюнь каждый день приводил сюда своих товарищей, и глядя на одинокого Цзи Чэньцы, она почувствовала, как сердце сжимается от боли.

Чэньцы, почему ты плохо ешь? Ты так похудел.

Видя, как у старушки заблестели глаза, Цзи Чэньцы засуетился: Ой... бабушка, не плачьте... со мной все в порядке...

Старушка покачала головой, вытирая слезы дрожащей рукой: Чэньцы, пообещай бабушке, что будешь хорошо кушать, слышишь?

Цзи Чэньцы послушно кивнул: Хорошо, я буду. Только не грустите...

Старушка улыбнулась: Я знаю, ты хороший мальчик... тебя ждет большое будущее!

Цзи Чэньцы сам не заметил, как уголки его губ поползли вверх: Да, я обязательно добьюсь успеха, бабушка.

В феврале в Корее выпал последний снег этой зимы.

Цзи Чэньцы вернулся к дому под снегопадом.

Увидев Мин Юнги, который стоял у входа и, нахмурившись, не сводил глаз с телефона, он вспомнил, что ушел, не сказав ему ни слова.

Цзи Чэньцы невольно остановился.

Мин Юнги услышал шаги и поднял голову.

Вся тревога, терзавшая его весь вечер, испарилась в тот момент, когда он увидел парня.

Мин Юнги подавил подступившие слезы, в три шага преодолел расстояние между ними и схватил его за плечи, внимательно осматривая: Ты не ранен?

Цзи Чэньцы выглядел растерянным: А... нет, хён, все хорошо.

Мин Юнги нахмурился и стряхнул снег с его плеч: На улице снег? Холодно?

Как ты мог уйти один, не сказав ни слова?

Пока мужчина ворчал, Цзи Чэньцы вдруг рассмеялся.

Мин Юнги удивленно поднял голову, глядя на улыбку парня и его милые ямочки на щеках.

Чему ты так радуешься? В лотерею выиграл? Можешь уже купить хёну дом?

Цзи Чэньцы покачал головой, но глаза его ярко сияли.

Звонкий голос подростка отозвался в ушах Мин Юнги:

Просто я очень благодарен тебе, хён.

Мин Юнги открыл рот, но не нашел слов, лишь опустил голову, скрывая улыбку: Купишь мне дом — тогда и поговорим о благодарности.

Цзи Чэньцы кивнул: Хорошо, хён, я обязательно куплю тебе большой дом!

Низкий голос Мин Юнги прозвучал в контрасте с чистым голосом подростка: Чему только радуется...

Они открыли ключом дверь арендованной квартирki и, смеясь, вошли внутрь.

Из переулka позади них вышел человек.

Он пристально смотрел на закрытую дверь, затем опустил взгляд на свои ботинки.

На носки капала вода, смешиваясь с падающими снежинками, образуя влажное пятно.

Наш Чэньцы обязательно добьется успеха.

Парень развернулся и ушел.

У него было еще одно важное дело.

Цзи Чэньцы жевал лапшу и говорил с Мин Юнги: Хён... можно мне купить телефон?

Мин Юнги, зажав палочками кусок кимчи, отправил его в рот и принялся жевать: М-м, покупай.

Цзи Чэньцы моргнул: Ты даже не спросишь, зачем он мне?

Мин Юнги проглотил кимчи и с пренебрежением произнес: Твой старый телефон давно пора было сменить! Я думал, это что-то важное, вот и боялся спрашивать...

Цзи Чэньцы молча коснулся кармана, где лежал его допотопный телефон, и промолчал.

Завтра пойдем покупать? Заодно и новую одежду тебе подберем?

<http://bllate.org/book/20961/2126666>